

Дознание Феррари

Солнце медленно опускалось в лазурную воду венецианской лагуны. Его лучи ярко высвечивали площадь Святого Марка с ее величественным пятикупольным собором и Дворцом Дожей, десятки каналов с изумительными по архитектуре мостами и небольшую таверну "Веселый дрозд", где в глубокой задумчивости застыл за столиком уютной веранды, нависшей над водой Канале Гранда, необычный для такого заведения посетитель, старейший член Совета сорока - Верховного судебного трибунала республики - Энрико Феррари. Суровый патриций не замечал ни теплого дыхания заходящего солнца, ни удивительных эффектных отражений в зеркальной глади канала монументальных дворцов, инкрустированных цветным мрамором и украшенных мозаикой и позолотой, ни тревоги тучного хозяина таверны, то и дело предупредительно заглядывавшего на веранду к неожиданному грозному гостю... Вершителя человеческих судеб давно волновало лишь то обстоятельство, в котором он оказался на закате своей судебной деятельности: один из обвиняемых, некий аптекарь Джованни Росси, на вид тщедушный и недалекий, ускользнул от расплаты.

Феррари с трудом поднял тяжелые веки, обвел недоумевающими глазами террасу. Да... Именно здесь прошлой весной, вот за этим столиком погубил доброго человека коварный аптекарь. День в день год назад, поздним летним вечером, он распил со, своим молодым помощником Рикардо кувшинчик красного вина, и через несколько минут Рикардо умер в муках. Было учинено расследование. Когда проверили остатки вина в обеих кружках, оно оказалось отравленным. На Джоваини, оставшегося живым и здоровым, пало подозрение в убийстве: аптекарь имел дело с ядами и, по слухам, волочился за женой Рикардо, красавицей Анжелой. Однако прямых улик не было - пили вместе одно и то же вино. Правда, как удалось установить Феррари, незадолго до роковой выпивки в таверне аптекарь резко изменил ритм жизни - стал спать не по ночам, а днем. Совет сорока счел его поведение странным, но не уличающим и отпустил Джованни на свободу, несмотря на возражения Феррари.

С того самого дня 1503 года многое изменилось в Венеции, у людей появились новые заботы. Но Энрико Феррари потому и оказался сегодня в этой старой таверне у Большого канала, что никак не мог забыть о злодействе.

Беспокоила и загадочно-насмешливая улыбка, скользнувшая по лицу Джоваини, когда тот, довольный решением Верховного трибунала, покидал его мрачные стены. Да и весь многолетний опыт Феррари, его ум и чутье, подсказывали, что чудосочный, блудливый аптекарь и есть тот еретик, сгубивший доверчивого Рикардо. Но как это доказать? Ведь аптекарь тожепил отравленное вино и... остался жив. Невероятно!.. Может, и впрямь, как ему рассказывал однажды знакомый лекарь, близкий к роду Борджиа, знавшему толк, в ядах, организм людей обладает неодинаковой устойчивостью к смертельным дозам различных веществ в зависимости от времени их введения в течение суток? И что в один период времени они могут убить, а в другой, даже в большей дозировке, остаются безвредными, а наивысшая сопротивляемость им - поздним утром?

А Джованни? Пил отравленное вино вечером. Или... для него это было - как утро?

В голове его будто разорвалась молния. Он рванул на груди тесемки черного атласного плаща, чтобы легче дышалось, и громко хлопнул в ладоши:

- Хозяин!

Тот словно ждал этого зова, мгновенно вырос перед столиком.

- Слушаю, сеньор!

- Бутылочку вина и пару бокалов.

- Можно? - услышал Феррари знакомый вкрадчивым голос, и сердце его замерло на миг.

Да! Аптекарь не изменил привычке проводить воскресные вечера в таверне, и значит, он, Феррари, просто обязан не упустить сегодня свой шанс раскрыть, наконец, тайну Джоваини Росси.

Он повернулся к двери.

- Входи, Джованни, входи. Я давно жду, - отозвался Феррари и указал на свободный дубовый стул. - Садись.

Вошедший - невысокий, узкоплечий, лет сорока мужчина, одетый в скромную поношенную блузу зеленоватого цвета, испуганно попятился.

- Ну что ты, Джованни? Смелее. Это же твое любимое место.

Аптекарь нерешительно топтался в узком проеме.

- Отведаем? - предложил Феррари, показав на бутылку.

Тот неуверенно кивнул.

- Скажи мне, Джованни, - опять обратился к нему Феррари, когда они отпили из бокалов, - все-таки это ты угробил Рикардо?

Аптекарь вздрогнул и отрицательно замотал головой.

- Ну-ну, Джованни. Опять ты за свое. Уж покайся, облегчи душу.

Джованни и на этот раз не произнес ни слова, лишь нервно потянулся к бокалу. Осушив его, он продолжал молчать. Феррари ждал. И вот лицо аптекаря порозовело, он осмелел и с дерзкой ухмылкой бросил:

- Кто теперь докажет?

- Я, - сказал Феррари.

- Как же?

- Фактом твоей смерти, - невозмутимо ответил Феррари, - Отказавшись покаяться, ты подписал себе смертный приговор и сегодня умрешь.

- Вы не посмеете... Верховный трибунал не простит вам, он признал меня невиновным.

- Посмею, Джованни, посмею. Своей смертью ты оправдаешь меня.

- Как это?!

- Я дал тебе яд, ты выпил его с вином из этой бутылки, и теперь часы твоей жизни сочтены.

Феррари буквально впился глазами в охваченного страхом аптекаря. Тот вдруг застонал и схватился за горло.

- Вы дали мне яд?

- Да, - жестко ответил Феррари, - так что покайся, и, быть может, я успею позвать лекаря.

- А для себя? Вы тоже пили это вино!

- Я последовал твоему давнему примеру не спать по ночам. А вот ты, как я слышал, вернулся к прежнему образу жизни. Значит, организм твой сейчас готовится ко сну и не будет сопротивляться отраве. Я разгадал твою тайну, Джованни? Ты ведь так поступил с Рикардо?

Джованни сполз со стула и, скорчившись, закатался по полу.

- Помо-ги-те... - сдавленно простонал он вновь.

Феррари шагнул к нему и спросил:

- Ты покаешься, Джованни?

- Да... Да...

Уловка удалась. Да иного исхода и быть не могло, Феррари выпрямился и хлопнул в ладоши:

- Хозяин!

Тот мгновенно вырос перед ним.

- Слушай и запоминай.

Аптекарь у ног Верховного судьи уже торопливо каялся в совершенном. Неожиданно он захрипел, глаза его закатились, на губах появилась пена. Что-то дрогнуло в душе Феррари. Прежняя неприязнь к аптекарю сменилась тревогой: "Уж и впрямь не отошел бы он в мир иной".

- Что с тобой, Джованни? Я согрешил, сказал тебе неправду.

Но тот судорожно дернулся и упал, раскинув руки.

- Святая Мадонна! - воскликнул хозяин таверны. Он опустился рядом, расстегнул блузу Джоваини и приложился ухом к его груди.

- Умер, - сказал он со вздохом.. - Сердце, должно быть, не выдержало.

Феррари устало закрыл глаза и перекрестился: "Прости всех нас, господи!".

